

ИГРА НА ЧУЖОМ ПОЛЕ

ЧИСЛО МОДНЫХ БРЕНДОВ, ИГРАЮЩИХ НА ПОЛЕ ДИЗАЙНА, НЕУКЛОННО РАСТЕТ, А ТАКЖЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ ВСЕ НОВЫЕ И НОВЫЕ ВИДЫ ВЗАИМНЫХ ПЕРЕСЕЧЕНИЙ ЭТИХ ДВУХ ОБЛАСТЕЙ. * Текст: **Ольга Косырева**

уже несколько лет подряд в дни Миланского мебельного салона модный треугольник между виа Делла-Спига и виа Монтенаполеоне становится Меккой не только для любителей красиво одеться, но и для тех, кто хочет обставить интерьер в стиле любимого бренда. Клаудио Лути, президент компании – организатора Salone del Mobile, много лет проработавший с Джанни Версаче и сохранивший хорошие связи в мире моды, этому очень рад: «Мода была лицом Милана последние 30 лет, основой успеха и силой итальянской промышленности, а также Милана как города. Теперь мы связываем в одну цепь моду и дизайн. Индустрия дизайна должна работать вместе с модной индустрией, мы должны взаимодействовать, сотрудничать. Это хорошо и для потребителей, и для города».

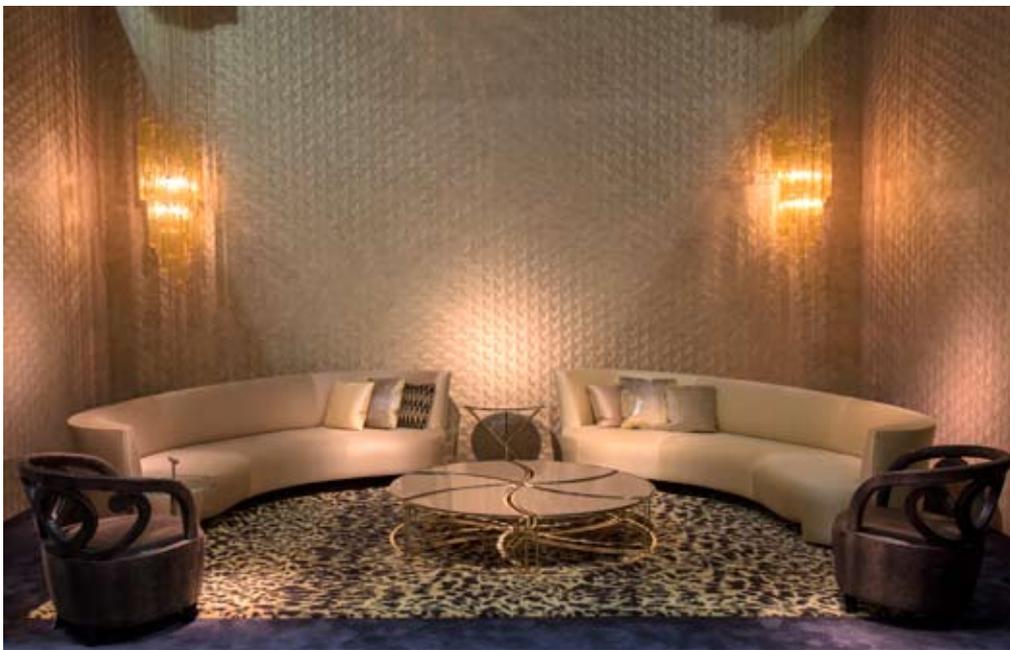
Так и происходит – в светских хрониках Миланского салона наряду с Филиппом Старком и Каримом Рашидом давно уже мелькают Донателла Версаче и Джорджо Армани, а в этом году прибавилась еще и Гайя Труссарди, под чьим руководством началась новая глава в истории марки Trussardi Home.

Вообще-то Trussardi была одной из первопроходцев в этом мире, начав выходить на сопредельные территории «стиля жизни» еще в 1960-е годы. Но большая коллекция, нацеленная на любителей люкса, появилась у нее в 2014 году впервые, и в ней есть все, кроме мебели для хранения – гардеробов и прочих больших шкафов. «Наша компания предлагает не только одежду, но и стиль жизни, в том числе парфюмерию, еду, искусство, – говорит Гайя

Труссарди, новый креативный мотор модного Дома. – Теперь дошли руки и до интерьера. Все, что вы видите, могло бы быть нашим семейным домом, и в основе всего лежит итальянский вкус, теплота, радость жизни, привлекательность и динамизм. Это не искусственная конструкция, это сущность нашего Дома. И ее не надо объяснять, вы должны сами почувствовать этот вкус и эту атмосферу». Вся мебель консервативная, неброская, простая по формам, но очень продуманная, в том числе по выбору материалов: черный дуб и ясень, обивочные ткани, похожие на костюмные, в том числе «в елочку», много мягкой кожи, в том числе состаренная, столешницы из белого каррарского мрамора и коричневого с темными прожилками мрамора Emperador. Даже металлические детали не хромированные и не из полированной нержавеющей стали, а никелированные и бронзовые. «Элегантно, современно и при этом вне времени, одинаково хорошо и в контексте традиции, и на будущее», – заключает Гайя.

Вообще, похоже, что у модных домов становится просто плохим тоном не иметь своей домашней коллекции: в этом году к неопитам добавилась еще и Emanuel Ungaro Home. Мебель под этой маркой выпускает авторитетная бельгийская мебельная компания JNL, и она имеет очевидный французско-бельгийский шарм. Главная же ценность коллекции – это обои и обивочные ткани с рисунками самого Унгаро 1960–70-х годов. Их много, они все хорошо комбинируются между собой и подобраны в нескольких цветовых гаммах, причем достаточно ярких – тут и бирюзовый, и оранже-

В этом году в коллекции Bottega Veneta Home особое внимание уделено разным вариантам обработки древесины и новым тканям

вый, и желтый, и бордо. Что, конечно, дает большой простор воображению: представить два одинаковых интерьера «от Унгаро» будет очень затруднительно. Фирменный приемчик – это сочетание «мужских» и «женских» рисунков, характерное для творческого почерка модельера: Эмануэль Унгаро прославился костюмами, в которых скомбинированы строгие костюмные ткани с романтичными цветочными принтами.

Громкой премьерой этого года стал также запуск сразу нескольких мини-коллекций от Hermes. Французская компания, во-первых, привлекла к сотрудничеству итальянского мэтра Микеле де Лукки, который разработал большую коллекцию настольных и напольных ламп с отделкой из кожи. Во-вторых, пополнила коллекцию переизданий классики ар-деко авторства великого Жан-Мишеля Франка, который в 1930-е годы сотрудничал с маркой и придумал для нее несколько моделей складной мебели и рисунки тканей. И в-третьих, Hermes очередной раз потряс своих поклонников несколькими шедеврами: в новую коллекцию The Curiosities d'Hermès вошли три специальных шкафа-«курьеза» – барный, чайный и для коллекционера и любителя обуви. Эти три вещи – настоящие произведения искусства, детально продуманные и исполненные с тем же мастерством, с которым у Hermes шьются седла или сапоги.

Bottega Veneta в этом году добавила к коллекции всего несколько новых моделей, причем второстепенных по сути – настольную лампу, четыре журнальных и приставных столика, высокий складной стул. Основное внимание уделено материалам – разным обработкам дуба и разным по составу, фактуре и цвету тканям, и новые материалы заставляют взглянуть по-новому даже на уже виденные вещи. Среди аксессуаров, например, появилась серебряная посуда, которая вдруг приобрела необычный коричневатый оттенок, как будто патину. Оказалось, это покрытие из родия и рутения (оба металла входят в группу платины), и оно действи-

тельно дает ощущение потертого, состаренного металла. В общем, как сказал креативный директор Bottega Veneta Томас Майер, «мы никогда не мечтали делать что-то, что мелькнет и исчезнет. И хотя некоторые из наших последних работ выглядят грубовато, а другие, наоборот, подчеркнута изящны, тем не менее все они красивы, функциональны, выполнены вручную, и им уготована долгая-долгая жизнь».

ПОХОЖЕ, У МОДНЫХ ДОМОВ СТАНОВИТСЯ ПЛОХИМ ТОНОМ НЕ ИМЕТЬ СВОЕЙ ДОМАШНЕЙ КОЛЛЕКЦИИ

Не менее интересны и проекты-коллаборации между известными дизайнерскими компаниями и дизайнерами моды. В частности, производитель стеклянной мозаики Bisazza выпустила серию ярких мозаичных панно по рисункам Ральфа Пуччи, а Пол Смит осуществил совместный проект с датской мебельной фирмой Carl Hansen & Son и американско-датским производителем текстиля Maharam. Обе фирмы – с самой длинной историей и выпускают классику дизайна XX века, так что сэр Пол, как всегда, выбрал себе хорошую компанию. Две его мебельные ткани – Stripes и Big Stripe, разработанные совместно с Maharam, стали обивками для культовых стульев великого датчанина Ханса Вегнера – Shell Chair и Wing Chair. Причем Смит лично не только рисовал полосочки, которые бы соответствовали стилистике и мироощущению дизайнеров середины прошлого века, но и делал раскладки ткани, чтобы эти полоски лежали и на стуле и кресле именно так асимметрично, как они и лежат сейчас. Весь проект посвящен 100-летию Ханса Вегнера, и Carl Hansen & Son еще выпустили к юбилею его знаменитые кресла «Вилочковая косточка», Wishbone chair, в разных цветах, тоже подобрав их по принципу «что понравилось бы самому Вегнеру, если бы он был жив». ●

По часовой стрелке: Поклонники Эмануэль Унгаро теперь могут создавать интерьер в стиле любимой марки; этот диван – результат сотрудничества модного бренда Paul Smith, текстильной компании Ральфа Пуччи от создателя мозаики Bisazza и Emilio Pucci; итальянский мэтр Микеле де Лукка разработал для Hermes коллекцию ламп